

Индивидуальные религиозные представления у детей младшего школьного возраста

С. А. Копосов

*Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет,
Москва, Российская Федерация*

Введение. В статье представлены результаты эмпирического исследования проблемы формирования детской религиозности. На протяжении всего периода развития психологии религии одним из важных направлений исследований являлась разработка проблемы формирования детской религиозности. Была выдвинута гипотеза, что на формирование образа Бога оказывают влияние особенности и характер отношений в семье и образ наиболее предпочитаемого родителя, с которым у ребенка сложились более близкие отношения. В ходе исследования мы опирались на теории российских и западных коллег – Ж. Пиаже, Э. Хармса, А.-М. Риззутто и др.

Содержание. Для выявления взаимосвязи детско-родительских отношений со сформированным в сознании у детей младшего школьного возраста образом Бога, по проективным методикам «Я и моя семья» и «Нарисуй Бога» было проведено эмпирическое исследование на базе двух воскресных школ. Выборка составила шестьдесят два рисунка тридцати одного ребенка в возрасте от 6 до 12 лет. В результате была выявлена взаимосвязь детско-родительских отношений со сформированным в сознании у детей младшего школьного возраста образом Бога. Перенос характерных черт образа одного из родителей на образ Бога был выявлен в большинстве случаев соотношения рисунков семьи и рисунков, где ребенок пытался изобразить Бога.

Выводы. Можно констатировать, что наиболее предпочитаемый родитель имеет влияние на формирование представлений об образе Бога у ребенка младшего школьного возраста. Обожествление образа родителя естественным образом отразилось в большинстве случаев при соотношении рисунков семьи и рисунков, где ребенок пытался изобразить Бога. Мы можем констатировать, что наиболее предпочитаемый родитель имеет влияние на формирование представлений об образе Бога у ребенка младшего школьного возраста. В исследовании частично подтверждаются все теории, связанные с формированием образа Бога у детей, выдвинутые западными психологами о влиянии на этот процесс отца и матери.

Ключевые слова: психология религии, социология религии, религиозность, детская религиозность, проективные методики, образ Бога.

Для цитирования: Копосов С. А. Индивидуальные религиозные представления у детей младшего школьного возраста // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2025. – № 1. – С. 280–295. DOI: 10.35231/18186653_2025_1_280. EDN: YBXOKB

Individual Religious Beliefs Among Junior School-Age Children

Sergej A. Koposov

*St. Tikhon's Orthodox Humanitarian University,
Moskva, Russian Federation*

Introduction. This article presents the results of an empirical study of the problem of child religiosity formation. Throughout the entire period of the development of the psychology of religion, one of the important areas of research has been the development of the problem of the formation of children's religiosity. It was hypothesized that the formation of an image of God is influenced by the features and nature of relationships in the family and the image of the most preferred parent with whom the child has a closer relationship. In the course of the study, we drew on the theories of Russian and Western colleagues: Piaget, Harms, Rizzuto, and others.

Content. In order to identify the relationship between parent-child relationships and the image of God formed in the minds of primary school-age children, an empirical study was conducted on the basis of two Sunday schools, using the projective methods "Me and My Family" and "Draw God". The sample was sixty-two drawings of thirty-one children aged 6 to 12. The result revealed a correlation of child-parent relationships with the image of God formed in the minds of primary school-age children in most of the cases examined. Deification of the parental image was naturally reflected in most cases when correlating drawings of the family and drawings where the child tried to represent God.

Conclusions. It can be stated that the most preferred parent has an influence on the formation of representations of the image of God in the child of primary school age. Deification of the parent's image was naturally reflected in most cases in the correlation of the family drawings and the drawings where the child tried to depict God. We can state that the most preferred parent has an influence on the formation of representations of the image of God in a primary school-age child. The study partially confirms all the theories related to the formation of the image of God in children, put forward by Western psychologists about the influence of father and mother on this process.

Key words: psychology of religion, sociology of religion, religiosity, children's religiosity, projective methods, the image of God.

For citation: Koposov, S. A. (2025) Individual'nye religioznye predstavleniya u detej mladshogo shkol'nogo vozrasta [Individual Religious Beliefs Among Junior School-Age Children]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. No. 1. Pp. 280–295. (In Russian). DOI: 10.35231/18186653_2025_1_280. EDN: YBXOKB

Введение

На протяжении всего периода развития психологии религии одним из важных направлений исследований являлась разработка проблемы формирования детской религиозности. За рубежом ее рассматривали как одну из центральных¹, но практически не исследовали в России². В данной работе наше внимание направлено на концепции как отечественных, так и зарубежных психологов, связанные с изучением детской религиозности, а именно с формированием образа Бога у детей младшего школьного возраста.

Целью нашего исследования является выявление влияния отношений в семье на формирование образа Бога у детей, которые в относительно равных условиях демонстрируют разный уровень принятия религиозных представлений.

Нами была выдвинута гипотеза, что тезис психоаналитиков о том, что на формирование образа Бога оказывают влияние особенности и характер отношений в семье и образ наиболее предпочитаемого родителя, с которым у ребенка сложились более близкие отношения [20; 21; 22], подтверждается эмпирическими исследованиями.

Обратим внимание на одно из ключевых понятий нашего исследования – «образ Бога». Это определение «образ Бога» мы будем трактовать как «дескриптивный набор изображений и некоторых поведенческих и когнитивных характеристик, определяющий отношение индивида к трансцендентной реальности» [12, с. 73]. «Образ Бога» является первичным по отношению к «концепции Бога», что связано, прежде всего, с постепенностью интеллектуального развития ребенка и периодом дооперациональных представлений» [12, с. 73] (в соответствии с концепцией Ж. Пиаже). Именно поэтому в зарубежной психологии религии дети чаще всего становились объектом исследования, что позволяет рассмотреть развитие в динамике религиозности в целом и образа Бога в частности. Чаще всего использовались качественные и проективные методы исследования: рисунок, свободные ассоциации, интервью и т. д. Сам образ Бога, по мнению западных психологов, является динамичной структурой [12, с. 73]. Он все время изменяется под влиянием новых впечатлений и опыта, приобретенного человеком.

¹ См. к примеру: [1; 18].

² См. к примеру: [7; 12].

Образ Бога формируется в образной сфере ребенка, которая, по мнению современных психологов, имеет многоуровневую систему [4, с. 36]. Образная сфера человека понимается как многомерная динамическая подсистема психики, образы-элементы которой работают в соответствии с жизненными обстоятельствами человека и формируются, с одной стороны, путем восприятия человеком внешнего мира через чувственную сферу, а с другой стороны, путем воздействия на душу духовного мира. Формирование образа Бога понимается как актуализация нового духовно-религиозного измерения в пространстве внутреннего мира личности ребенка. Проблема формирования образа Бога для современных психологов – это разговор о том, как проявляется во внутреннем мире личности новое духовно-религиозное измерение сознания, как формируется новая духовная доминанта [2].

По мнению С. Л. Рубинштейна, «проявление новой предметной области сознания может инициироваться одним из двух факторов – "чувственным" или "смысловым"» [10, с. 576]. Применительно к духовно-религиозной сфере этот процесс может происходить следующим образом:

1) в результате воспитания в религиозной среде – в данном случае представления о Божественном усваиваются ребенком в период ранней социализации (от родителей, наставников воскресной школы и др.). В последующие периоды жизни они уточняются, дополняются и трансформируются. Смысловой фактор является определяющим, концепт Бога – культурно и социально обусловленным;

2) переживания экзистенциального кризиса, состояния «экзистенциального вакуума» [13, с. 15] и «духовного зова» – «фундаментального переживания, проистекающего из преданности человека духовным ценностям; инстинктивная тоска по ним, когда их не хватает, и ни с чем не сравнимое наслаждение от их удовлетворения» [15, с. 389]. Здесь могут работать оба фактора – чувственный и смысловой;

3) спонтанного переживания религиозных (духовных) чувств. Чувственный фактор здесь является определяющим.

Формирование образа Бога может отличаться в зависимости от возрастных, личностных, социальных и культурных особенностей, при этом отношение человека к сверхчувственной реальности задает качественное своеобразие этих концепций.

На основании данного критерия А. Эйнштейн [14, с. 127] выделял три концепции Бога:

1) «Бог – строгий судья, карающий за нарушение законов» – характеризуется наличием у человека религиозного страха перед всемогущим Богом, соответствует ветхозаветным настроениям;

2) «Бог – Благо, Отец небесный, милостивый и справедливый» – отражает важный прогресс для человека, превращение религиозного чувства в моральную религию, соответствует новозаветным настроениям;

3) «Бог – Великая первооснова мира, Высший Разум» – освобождена от антропоморфной концепции Бога, «...не ведающей Бога, сотворенного по образу и подобию человека», характеризуется появлением космического религиозного чувства [14, с. 127].

Человек может одновременно обладать двумя несовместимыми концепциями Бога, использовать их в различных ситуациях жизни – применяя антропоморфный контекст для объяснения бытийных ситуаций, мистический (теологический) – ограниченно в повседневной познавательной практике.

Американский психолог Эрнест Хармс, на основании проведенных исследований [18] выделил три этапа в понимании детьми и подростками Бога и религии:

1. «Религия как сказка» (0–6 лет) – представление о Божественном у детей носит сказочный и одновременно возвышенный характер.

По мнению Пиаже, ребенку в возрасте от 0 до 3 лет кажется, что его окружающий мир находится в полной зависимости от его родителей, после трех лет из собственного опыта он узнает, что все, что происходит вокруг него, совершается не только по родительской воле, но и вопреки ей. Пиаже считает, что в этот период дети используют человеческий разум как шаблон для понимания разума Бога, приписывая свойства всеведения и всемогущества не только Богу, но и человеку и, воспринимая разум обоих не подверженным ошибке [12, с. 73].

2. «Реалистичный этап» (7–12 лет) – Бог понимается ребенком как реальное «здесь и сейчас».

3. «Индивидуалистский этап» (12–18 лет) – происходит формирование индивидуального личностного образа Бога,

первоначальная концепция проверяется, уточняется, конкретизируется на основе индивидуального опыта.

Формирование образа активно происходит в переходные периоды жизни. Процесс этот, по мнению К. Юнга, осуществляется на основе заполнения формального архетипа Я [19]. З. Фрейд выводил его из объектных отношений – объяснял интернализацией образа отца («...доля отца в идее божества должна быть очень значительной»)¹. А. Адлер, рассматривая Бога как «...конкретизацию и интерпретацию человеческого понимания величия и совершенства», связывал формирование концепции Божественного с фигурой наиболее предпочитаемого родителя [17]. С точки зрения большинства исследователей западной психологии религии образ Бога является образом «идеальной замещающей фигуры» – в восприятии ребенка он напоминает восприятие им обоих родителей, где именно взаимоотношения с матерью являются важным фактором его формирования [9, с. 262].

Обсуждая функции данного конструкта (концепции Бога), зарубежные исследователи выделяют: 1) функцию опоры (адаптации и реадaptации по Ж. Пиаже) для восстановления психического равновесия; 2) интегрирующую (сравнивая концепцию Бога с интегрирующим потенциалом «полностью развитых личных отношений» [16]); 3) фрагментирующую (фрагментирование общего психологического опыта индивида при не простроенных объектных отношениях). При этом отмечается, что «для обычного человека полностью развитые объектные отношения – фактически такая же большая редкость, как и глубокий религиозный опыт, объединяющий с их Богом» [9, с. 268].

Зарубежная психология религии рассматривает три базовые модели, объясняющие источник формирования образа Бога у ребенка. Первая – это психоаналитическая теория З. Фрейда, который рассматривает одного из родителей прообразом концепта Бога и придает особое значение ранним объектным отношениям ребенка. Но современные исследования ученых указывают на значимость для формирования образа Бога того родителя, который ближе ребенку, несмотря на то что З. Фрейд полагал, что в основе отношения к Богу лежит только образ отца и «Эдипов комплекс» [9, с. 268]. Вторая модель связана с ана-

¹ Фрейд З. Леонардо да Винчи. Воспоминание детства [Электронный ресурс]. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/Freid/leon_vin.php (дата обращения 18.05.2021).

лизом репрезентаций, которые изначально зависят, по мнению А.-М. Риззуто, от отношений с матерью, позже они чаще всего трансформируются по мере взросления человека и усложнения его представлений о мире [9, с. 271; 12, с. 74]. Третья – это теория привязанности, которая рассматривает компенсаторную функцию образа Бога как источника безопасности и защиты, а также как стиль привязанности к близкому окружению. Бог – это продукт исполнения желаний, психологическая потребность в безопасности, личная и культурная история ребенка [9, с. 272].

Итак, образная сфера ребенка включает в себя и религиозные образы, и, в частности, образ Бога. Проявление ее может происходить в разные возрастные периоды жизни ребенка, под влиянием тех или иных социальных условий, в которых развивается ребенок, и, конечно, одним из важных таких условий являются взаимоотношения в семье. Западные психоаналитики утверждают, что формирование детской религиозности, а именно образа Бога, напрямую зависит от образа наиболее предпочитаемого для ребенка родителя. В нашем эмпирическом исследовании мы попытались проверить эту гипотезу.

Содержание исследования

Для выявления взаимосвязи детско-родительских отношений со сформированным в сознании у детей младшего школьного возраста образом Бога, мы по проективным методикам «Я и моя семья» и «Нарисуй Бога» провели эмпирическое исследование на базе двух воскресных школ. Проведено описание шестидесяти двух рисунков тридцати одного ребенка в возрасте от 6 до 12 лет.

Данный метод в исследовании в формировании образа Бога не является новаторским. Впервые методика была применена детским психотерапевтом Эрнстом Хармсом, после эксперимент повторялся в исследованиях ученых Антуана Вергота и Дэвида Хеллера и некоторыми другими западными психологами, в российской науке подобное исследование проводили Т. А. Фолиева [12, с. 74], О. И. Прокушенкова [8]. Вопросы исследований с помощью рисуночных методов отражены в работах Д. Дилео [6], Е. Т. Соколовой [11], А. Л. Венгер [3]. В них раскрыты обоснование этого метода, общие подходы к интерпретации и отдельные примеры, иллюстрирующие эти подходы. Также рассматривалось

значение различных признаков, встречающихся в тестовых рисунках. Применение этих методов для выявления личностных особенностей человека основано на принципе проекции (вынесение вовне своих переживаний и представлений).

Анализ рисунков «Я и моя семья» проводился по следующим критериям:

- степень понимания иерархичности в семье ребенком, определение значимости каждого члена семьи для ребенка;
- сюжетность рисунка;
- колористическая наполненность рисунка;
- эмоциональная наполненность рисунка;
- тщательность изображения лиц, их выражений, рук, тела человека, соответствующие возрастному развитию ребенка.

При анализе рисунков «Нарисуй Бога» нами выявлялись следующие компоненты:

- способы изображения Бога (антропоморфно, символически, абстрактно);
- эмоциональное отношение ребенка к своему рисунку;
- проявление черт членов семьи, изображенных на рисунке «Я и моя семья» в изображении Бога.

Проведение тестирования. Первым проводился тест на тему «Я и моя семья». Этот тест предлагается для выявления особенностей семейных взаимоотношений в восприятии ребенка. Перед началом теста детям была зачитана инструкция: «Нарисуйте на этом листе всю свою семью, как вы ее видите». Перед каждым ребенком был положен лист белой бумаги А4. Время выполнения – 30–40 минут. На вопросы «А можно я только дом нарисую? А можно я нарисую только сестру? А можно я нарисую только себя и маму?» – проверяющий отвечает: «Вы можете рисовать все, что считаете нужным». По окончании теста была озвучена просьба объяснить или подписать, кто изображен на рисунке.

Все участвовавшие в эксперименте дети были из православных семей, посещающие богослужения и воскресную школу. Соответственно, эти дети имеют представление о Боге, Божественном, мире духовном, мире ангелов, что отразилось в их рисунках. Большинство детей рисовало охотно, не боясь предложенной темы. Чем меньше был возраст ребенка, тем меньше затруднений у него вызывало задание нарисовать Бога, тем непосредственнее выполнялся рисуночный тест.

Из очевидных результатов: при равной приблизительно степени воцерковленности детей 5 (16 %) из 31 рисунка Бога не несут в себе признаков религиозности, это просто изображение либо взрослого, либо ребенка без каких-либо признаков христианского символизма (см. рис. 1–5, 14–15).

Из всех рисунков, мы можем выделить только один (3 %) Миши О., где уверенно можно утверждать, что в образе Бога отразились черты отца. Характерным является проявление в рисунке Бога физических особенностей отца. В шести случаях (19 %) с меньшей степенью достоверности можно сказать, что в изображении Бога присутствуют черты папы. И три (10 %) рисунка, где, возможно, отразились черты и образ матери.

В рисунках «Я и моя семья» мы выявляли, кто для ребенка в семье выполняет главенствующую роль, если это возможно было определить. Исходя из полученных результатов исследования, мы можем сказать, что на рисунке «Я и моя семья» в 29 из 31 случая можно выявить предпочитаемого взрослого (папу, маму, тетю). Результаты этого исследования были соотнесены с тем, как ребенок изображает Бога и прослеживается ли проекция предпочитаемого родителя в Божественном образе.

В шестнадцати семьях из тридцати одной главенствующую роль ребенок отводит папе. В десяти случаях дети предпочитают маму. В одном случае зафиксировано предпочтение к сестре. И в двух случаях, при отсутствии папы и мамы ребенка, он главным считает тетю, ближайшего родственника. И один случай не дает возможности нам определить главенствующую роль взрослого в жизни ребенка.

Выявление (по проективной методике «Нарисуй Бога») содержания индивидуальных представлений об образе Бога у детей показало следующие результаты:

У детей, приходящих часто в храм и посещающих воскресную школу, при слове Бог естественно возникает ассоциация с виденными иконами. Явное иконографическое изображение Иисуса Христа с христианской символикой и без нее несут в себе 13 (42 %) рисунка (см. рис. 8–13, 16–22).

Символическое изображение Бога в виде храма и трех нимбов встречается в двух случаях (см. рис. 6–7). Легче всего и приятнее всего детям изображать Бога в виде ангела с крыльями – семь рисунков (23 %) из 31 (см. рис. 23–29). И вот тут мы иногда

Рис. 1–5. Антропоморфные образы без православной символики

Рис. 6–7. Православная символика

Рис. 8–13. Иконографический образ Иисуса Христа без символики

Рис. 14–15. Антропоморфный образ с символикой

Рис. 16–22. Изображение Иисуса Христа с православной символикой

Рис. 23–29. Ангельский образ

можем усмотреть в этом изображении образ недостающего родителя. В двух случаях дети нарисовали православную символику без антропоморфных образов. Иконографический образ Иисуса Христа без символики, без нимба был нарисован в шести случаях. Образ Иисуса Христа с крестом, нимбом, с распятием изображен в семи случаях. В ангельском образе представляют Бога семь детей. Двое детей представили Бога в антропоморфном образе с православной символикой. Из рисунков Бога можно выделить 10 рисунков из 31, в которых прослеживается с разной степенью вероятности проекция образа предпочитаемого родителя.

Выводы

Исходя из поставленной нами цели – выявления закономерности влияния взаимоотношений в семье на формирование индивидуальных представлений об образе Бога у детей младшего школьного возраста из православных семей, и гипотезы о том, что на формирование образа Бога оказывает влияние образ наиболее предпочитаемого родителя и, проведя анализ рисуночных тестов, мы можем сделать следующие выводы.

Результаты эмпирического исследования позволяют нам согласиться с мнением психоаналитиков, утверждающих, что более близкие отношения с одним из родителей являются одним из факторов формирования детской религиозности.

Была выявлена взаимосвязь детско-родительских отношений со сформированным в сознании у детей младшего школьного возраста образом Бога в большинстве рассмотренных случаях. Перенос черт родителя на образ Бога естественным образом отразился в большинстве случаев при соотнесении рисунков семьи и рисунков, где ребенок пытался изобразить Бога. Мы можем констатировать, что наиболее предпочитаемый родитель имеет влияние на формирование представлений об образе Бога у ребенка младшего школьного возраста. В исследовании частично подтверждаются теории, связанные с формированием образа Бога у детей, выдвинутые западными психологами о влиянии на этот процесс отца и матери.

Список литературы

1. Антонов К. М., Вевюрко И. С., Болдарева В. Н. Психология религии в России XIX – начала XXI века: колл. моногр. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2019. – 536 с.

2. Ассаджиоли Р. Психосинтез. Принципы и техники. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2002. – 388 с.
3. Венгер А. Л. Психологические рисуночные тесты: Иллюстрированное руководство. – М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003. – 159 с.
4. Гостев А. А. Психология и метафизика образной сферы человека. – М.: Генезис, 2008. – 458 с.
5. Джеймс У. Многообразии религиозного опыта. – М.: КомКнига, 2010. – 418 с.
6. Дилево Д. Детский рисунок: диагностика и интерпретация. – М.: Апрель Пресс, Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. – 261 с.
7. Зеньковский В. В. Психология детства. – Лейпциг: Сотрудник, 1924. – 348 с.
8. Прокушенкова О. И., Гипп К. Содержание индивидуальных представлений об образе Бога у детей 8–13 лет из православных семей // III Конгресс Русского религиозоведческого общества «Религия и религии: дискурсы и практики»: сборник тезисов, Санкт-Петербург, 4–6 окт. 2019. – М., 2019. – С. 68–69.
9. Риззито А.-М. Объектные отношения и формирование образа Бога // Современная западная психология религии: хрестоматия. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2017. – С. 258–287.
10. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2010. – 705 с.
11. Соколова Е. Т. Проективные методы исследования личности. – М.: Изд-во МГУ, 1980. – 174 с.
12. Фолиева Т. А. Проблема формирования образа Бога у детей в зарубежной психологии. Психология религии // Вестник ВолГ У. Сер. 7, Философия. – 2014. – № 5 (25). – С. 70–76.
13. Франкл В. Человек в поисках смысла. – М., 1990. – 366 с.
14. Эйнштейн А. Религия и наука // Собрание научных трудов: в 4 т. / под ред. И. Е. Тамма и др. – М.: Наука, 1967. – Т. 4: Статьи, рецензии, письма: Эволюция физики. – 599 с.
15. Ясперс К. Общая психопатология. – М.: Практика, 1997. – 1053 с.
16. Guntip H. Religion in relation to personal integration // British Journal of Medical Psychology. – 1969. – Vol. 42 (4). – Pp. 323–333.
17. Hall R. W. Alfred Adler's concept of God // Journal of Individual Psychology. – 1971. Vol. 27 (1). – Pp. 10–18.
18. Harms E. The Development of Children's Religious Experience // American Journal of Sociology. – 1944. – № 50. – Pp. 112–122.
19. Jung C. G. Psychology and Religion. – New Haven, 1938. – 131 p.
20. Nelson M. The concept of God and Feelings Toward Parents // Journal of Individual Psychology. – 1971. – Vol. 27. – Pp. 46–49.
21. Nelson M., Jones E. An application of the Q Technique to the study of religious concepts // Psychological Reports. – 1957. – Vol. 3 (3). – Pp. 293–297.
22. Rizzuto A.-M. The Birth of the Living God: A Psychoanalytic Study. – Chicago; London: University of Chicago Press, 1979. – 246 p.

References

1. Antonov, K. M., Vevyurko, I. S., Boldareva, V. N. (2019) *Psihologiya religii v Rossii XIX – nachala XXI veka* [Psychology of Religion in Russia in the XIX – early XXI century]. Moscow: PSTGU (In Russian).
2. Assagioli, R. (2002) *Psychosynthesis*. Moscow: EKSMO-Press. (In Russian).
3. DiLeo, J. H. (2001) *Interpreting Children's Drawings*. Moscow: Aprel' Press; EKSMO-Press. (In Russian).
4. Einstein, A. (1967) Religion and science, *Sobranie nauchnyh trudov: v 4 t.* [Collection of scientific works: in 4 vols.]. Moscow: Nauka. Vol. 4: Stat'i, recenzii, pis'ma: Evolyuciya fiziki [Articles, Reviews, Letters: The Evolution of Physics]. (In Russian).
5. Foliaeva, T. A. (2014) Problema formirovaniya obraza Boga u detej v zarubezhnoj psihologii. Psihologiya religii [The problem of the formation of the image of God in children in foreign psychology. Psychology of religion]. *Vestnik VolG U. Ser. 7, Filosofiya* [Bulletin of Volgograd State University, Series 7, Philosophy]. Vol. 5 (25). Pp. 70–76. (In Russian).
6. Frankl, V. (1990) *Man's Search for Meaning*. Moscow. (In Russian).
7. Gostev, A. A. (2008) *Psihologiya i metafizika obraznoj sfery cheloveka* [Psychology and metaphysics of the human imaginative sphere]. Moscow: Genesiz. (In Russian).

8. Guntrip, H. (1969) Religion in relation to personal integration. *British Journal of Medical Psychology*. Vol. 42 (4). Pp. 323–333.
9. Hall, R. W. (1971) Alfred Adler's concept of God. *Journal of Individual Psychology*. Vol. 27 (1). Pp. 10–18.
10. Harms, E. (1944) The Development of Children's Religious Experience. *American Journal of Sociology*. No. 50. Pp. 112–122.
11. James, W. (2010) *The Varieties of Religious Experience*. Moscow: KomKniga. (In Russian).
12. Jaspers, K. T. (1997) *General Psychopathology*. Moscow: Praktika. (In Russian).
13. Jung, C. G. (1938) *Psychology and Religion*. New Haven.
14. Nelson, M. (1971) The concept of God and Feelings Toward Parents. *Journal of Individual Psychology*. Vol. 27. Pp. 46–49.
15. Nelson, M., Jones, E. (1957) An application of the Q Technique to the study of religious concepts. *Psychological Reports*. Vol. 3. Issue 3. Pp. 293–297.
16. Prokushenkova O. I., Gipp, K. (2019) Soderzhanie individual'nykh predstavlenij ob obraze Boga u detej 8–13 let iz pravoslavnykh semej [The content of individual perceptions of the image of God in 8–13 year old children from Orthodox families]. *III Kongress Russkogo religiovedcheskogo obshchestva "Religiya i religii: diskursy i praktiki": sbornik tezisev* [III Congress of the Russian Religious Studies Society 'Religion and Religions: Discourses and Practices': collection of abstracts]. St. Petersburg, 4–6 Oct. 2019. Moscow. Pp. 68–69. (In Russian).
17. Rizzuto, A.-M. (1979) *The Birth of the Living God: A Psychoanalytic Study*. Chicago; London: University of Chicago Press.
18. Rizzuto, A.-M. (2017) Object relations and the formation of the image of God, *Sovremennaya zapadnaya psihologiya religii: Hrestomatiya* [Modern Western Psychology of Religion: A Textbook]. Moscow: PSTGU. (In Russian).
19. Rubinshtein, S. L. (2010) *Osnovy obshchej psihologii* [Fundamentals of General Psychology]. Saint- Petersburg: Piter. (In Russian).
20. Sokolova, E. T. (1980) *Proektivnye metody issledovaniya lichnosti* [Projective methods of personality research]. Moscow: MSU. (In Russian)
21. Venger, A. L. (2003) *Psihologicheskie risunochnye testy: Illyustrirovannoe rukovodstvo* [Psychological Drawing Tests: An Illustrated Guide]. Moscow: VLADOS-PRESS Publ. (In Russian).
22. Zen'kovskij, V. V. (1924) *Psihologiya detstva* [Psychology of childhood]. Leipzig: Sotrudnik. (In Russian).

Об авторе

Копосов Сергей Александрович, аспирант, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Москва, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0002-6433-2974, e-mail: koposov-2014@yandex.ru

About the author

Sergej A. Kopusov, Postgraduate student, Saint Tikhon's Orthodox University, Moskva, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0002-6433-2974; e-mail: koposov-2014@yandex.ru

Поступила в редакцию: 24.12.2024
Принята к публикации: 15.01.2025
Опубликована: 11.03.2025

Received: 24 December 2024
Accepted: 15 January 2025
Published: 11 March 2025